УТВЕРЖДАЮ
И. о. проректора по научной работе
и инновациям Пермского государственного
национального исследовательского университета,
кандидат географических наук, доцент
_____ А.Л. Ветров
«19» октября 2026 г.

Отзыв ведущей организации

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на диссертацию Малафая Мирона Сергеевича «Российское дворянство в эмиграции как социальный, культурный и политический феномен в 1920–1930-е гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертационная работа М.С. Малафая представляет собой первое в историографии комплексное исследование дворянского сегмента Русского Зарубежья межвоенного периода в его социокультурном и политическом измерениях. Она посвящена актуальной проблеме, как с академической позиции – ее содержание позволяет полнее представить историю русскоязычных сообществ, волею судеб оказавшихся в вынужденной эмиграции, но стремившихся сохранить код цивилизационной идентичности, так и с общественной позиции, связанной с реализацией различных программ поддержки соотечественников, опять-таки волею судеб оказавшихся на чужбине, в том числе после распада СССР. В Русском Зарубежье создавались различные дворянские объединения, ряд которых действует до сих пор и в настоящее время играет заметную роль в деле консолидации Русского мира и противодействия русофобии.

Автору диссертационной работы удалось не утонуть в обширной историографии темы Русского Зарубежья и подготовить качественный обзор литературы. Однако, при этом хотелось бы видеть больше анализа исследований, посвященных не в целом межвоенной русской эмиграции, а непосредственно касающихся темы диссертации. Некоторые вопросы вызывает соотнесение работ с выделенными историографическими блоками. В частности, остается неразъясненным, по какому критерию автор отнес В.В. Курченко и И.Л. Жалнину-Василькиоти к категории зарубежных исследователей.

Хронологические границы диссертационной работы обоснованы, хотя нижняя граница могла бы быть смещена с ноября 1920 г. к марту 1920 г. ввиду масштабной эвакуации белых войск и русского гражданского населения из Новороссийска, поскольку многие беженцы направились тогда не в Крым, последний оплот Белого движения на Юге России, а сразу за границу, и далеко не все из них до осени того года переезжали на Крымский полуостров.

Исследование основано на солидной источниковой базе. Значительное место занимает комплекс неопубликованных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации и Библиотеки-фонда Русского Зарубежья. Между тем, вне орбиты внимания оказались документы из других архивохранилищ, содержащих большой объем документов, касающихся темы Русского Зарубежья. Так, не затронут архив русской Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле или, например, архив Гуверовского института[1], материалы которого частично оцифрованы и выложены в открытый доступ в интернете, в частности, личный фонд великой княгини Ксении Александровны, содержащий, среди прочего, большой массив переписки. Сильной стороной диссертационной работы

[1] Гуверовский институт является структурным подразделением Стэнфордского университета (США), внесенного Министерством юстиции Российской Федерации в перечень иностранных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории России.

является большое количество наименований привлеченных русских эмигрантских периодических изданий, в том числе таких как журналы «Вестник Союза русских дворян», «Союз дворян», «Новик», информационный потенциал которых весьма значим для исследуемой проблематики.

В первой главе рассматривается формирование общности русской дворянской эмиграции, ее географическое распространение, социализация, гуманитарная и благотворительная деятельность, упоминается множество персоналий в качестве примеров.

Вторая глава посвящена Союзу русских дворян и тематике дворянства в русской эмигрантской периодической печати. Особенно следует выделить обстоятельное рассмотрение истории таких корпоративных организаций, как Союз русских дворян во Франции и Союз российских дворян в Америке, что можно считать центром диссертационного исследования. Автор подробно описывает процесс создания данных объединений, анализирует их деятельность, выявляет их отличия и особенности, уделяет внимание контактам между ними. Периодика рассматривается весьма обстоятельно, хотя и встречаются некоторые неточности: например, указано, что журнал «Новик» издавался до 1961 г. (с. 149), хотя в действительности последний номер вышел в 1963 г. (Наумов О.Н. Журнал «Новик» и русская генеалогия // Генеалогическая хроника российской эмиграции (по материалам журнала «Новик»): справочник / сост. О.Н. Наумов, С.А. Разумов. М., 2011).

В третьей главе анализируется развитие русской политической мысли в дворянской эмигрантской среде. Особенное внимание уделено дискурсу среди дворян о престолонаследии, размежеванию монархистов в 1920-е гг. на две основные группы – легитимистов («кирилловцев») и «николаевцев». Присутствует спорное положение, согласно которому «дворян-эмигрантов можно разделить на “правых”, “умеренных” и “левых”» (с. 173). Представляется, что дихотомия «правые – левые» не вполне применима к политическому спектру Русского Зарубежья. Например, сочетавшая

монархические и социалистические идеи, но резко отрицательно относившаяся к германскому национал-социализму партия «Союз "Молодая Россия"», которой М.С. Малафай уделяет значительное внимание, по своим политическим воззрениям («За Царя и Советы») вряд ли укладывается в подобную схему, при этом глава Российского Императорского Дома великий князь Кирилл Владимирович был официальным покровителем младороссов, а председателем их Главного совета являлся великий князь Дмитрий Павлович.

Также к спорным положениям можно отнести упоминаемое автором «привилегированное» положение дворянства в России накануне революционных потрясений 1917 г. (с. 106, 198, 202). Соискатель говорит об утрате сословных привилегий лишь вследствие революции (с. 107). Но в тексте не расшифровывается, какие именно привилегии оставались у дворян после реформ императора Александра II.

Как отметил еще в 1876 г. историк М.Т. Яблочков, сам являвшийся представителем древнего дворянского рода, «Дворянское сословие осталось как высшее, почетное в государстве сословие, но привилегированным его теперь нельзя назвать; положение его самое безобидное для других сословий. <…> Таким образом, дворянское сословие остается теперь только славным памятником старины» (Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С. XXXII). Единственными элементами прежнего могущества дворянства в начале XX в. оставались лишь определенные позиции на уровне местной коронной власти. Так, губернский предводитель дворянства по должности являлся членом губернской землеустроительной комиссии, губернских по воинской повинности и по земским и городским делам присутствий, губернского попечительства детских приютов, губернского попечительства о народной трезвости и некоторых других учреждений. Соответственно, уездный предводитель дворянства входил в структуру ряда уездных учреждений. При этом, фактически лишившись привилегированного положения, многие представители дворянства стремились сохранить

единство, активно участвовали в деятельности губернских и уездных дворянских собраний и даже создали в 1906 г. политическую организацию по сословному принципу – Объединенное дворянство.

Среди прочего, М.С. Малафай упоминает о неких «проектах восстановления сословных привилегий» среди части эмигрантов (с. 29, 110, 196, 201, 202), но никакие детали этих «проектов» не приводятся, в связи с чем неясно, идет ли речь о возвращении тех остатков от былого могущества дворян, которые еще наблюдались на уровне местной властной структуры до 1917 г. (членство губернских и уездных предводителей в некоторых присутствиях и комитетах), или же некоторые дворяне-эмигранты рассуждали о восстановлении той дворянской привилегированной системы, которая существовала до реформ Александра II, хотя наличие подобных рассуждений в Русском Зарубежье представляется крайне маловероятным.

В заключении автор констатирует сложность установления точной численности дворян среди русских эмигрантов, но при этом утверждает, что «они составляли значительную часть диаспоры, достигая в отдельных случаях 1/3 от общего числа беженцев» (с. 197). Фраза выглядит загадочной, неясно, что подразумевается под словами «в отдельных случаях от общего числа».

Вероятно, в заключении следовало бы четко сформулировать закономерности «формирования и развития российского дворянства в эмиграции как самостоятельного социального, культурного и политического феномена», необходимость чего вытекает из заявленной цели исследования (с. 20).

Встречаются в тексте, к сожалению, и досадные опечатки: так, председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин указан как «П.Н. Столыпин», а главноуправляющий землеустройством и земледелием Александр Васильевич Кривошеин как «А.И. Кривошеин» (с. 174).

Однако высказанные замечания не умаляют очевидных достоинств диссертационного сочинения. Автору в целом удалось решить

нетривиальную задачу вычленения дворянской проблематики из общего контекста Русского Зарубежья, что требует значительных усилий ввиду того, что для большинства дворян-эмигрантов именно дворянское самосознание вряд ли находилось в основе понимания собственной идентичности. М.С. Малафай продемонстрировал глубокое погружение в проблематику, достаточно умело встроил дворянскую тематику в общий контекст Русского Зарубежья. Содержание автореферата соответствует основному содержанию диссертации. Комплексный характер диссертационного исследования и его новизна вкупе с включением в текст обширного материала вносит значимый вклад в историческую науку.

Диссертационное исследование М.С. Малафая представляет собой завершенное, оригинальное, теоретически обоснованное и базирующееся на широком круге источников исследование на актуальную научную тему. Положения диссертации полностью отражены как в автореферате, так и в 8 публикациях автора, в том числе в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК. Диссертационное исследование полностью отвечает требованиям, предъявляемым ВАК РФ к кандидатским диссертациям, соответствует пп. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Отзыв подготовлен сотрудниками кафедры междисциплинарных исторических исследований ФГАУО ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» доктором исторических наук, доцентом Игорем Константиновичем Кирьяновым и кандидатом исторических наук, доцентом Дмитрием Михайловичем Софьиным.

На заседании кафедры присутствовало 16 сотрудников кафедры Из них 15 проголосовали – «за», воздержался – 1.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры междисциплинарных исторических исследований ФГАУО ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» 15 октября 2026 г., протокол № 2.

Заведующая кафедрой междисциплинарных
исторических исследований ФГАУО ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
доктор исторических наук, доцент
Галина Александровна Янковская
«16» октября 2026 г.

Даю согласие на обработку персональных данных и размещение в информационно-коммуникативной сети Интернет».

Сведения о ведущей организации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования ««Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ)

Адрес: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Телефон: +7(342)2396345

E-mail: info@psu.ru

Сайт: http://www.psu.ru

Г.А. Янковской

Е.Г. Антропова